

«ЛЮБЕЗНЫЙ И ДОРОГОЙ ДРУГ...»: ПИСЬМА Н.Я. ДАНИЛЕВСКОГО И.П. КЁЛЕРУ

Ольга Данилевская

Висконсин, штат Мэдисон, США

Статья предвяряет публикацию писем Н.Я. Данилевского (1822–1885) эстонскому художнику Йохану Кёлер-Вилианди (1826–1899). Анализируется сложившаяся традиция изучения творчества Данилевского. Публикуемые письма Данилевского Кёлеру охватывают период с 1874 по 1882 г. и могут быть разделены на три группы: предвоенные (до 1877 г.), периода Русско-турецкой войны (1877–1878 гг.) и послевоенные письма. Впервые Кёлер посетил имение Данилевского Мшатка в Крыму в 1872 г. и с тех пор почти ежегодно приезжал туда. Данилевского и Кёлера связывали теплые дружеские отношения, о чем свидетельствуют публикуемые письма. В письмах содержатся многочисленные бытовые подробности, раскрывающие обстоятельства жизни семьи Данилевских в Крыму. В письмах, относящихся к периоду Русско-турецкой войны, затрагиваются вопросы освобождения Болгарии. В качестве иллюстрации взглядов Данилевского на итоги Русско-турецкой войны воспроизводятся его рассуждения из статьи «Горе победителям!» (1879). Данилевский полагал, что результаты Берлинского конгресса обличили всю ложь той внешней политики, которая вела Россия на протяжении XIX в. и которая привела ее к дипломатическому поражению, несмотря на одержанную победу в войне. Эта победа должна была открыть всем глаза на истинное отношение Европы к России и обратить внимание русского правительства и интеллигенции на необходимость защиты национальных интересов. Послевоенные письма раскрывают обстоятельства деятельного участия Данилевского в борьбе с филлоксерой в Крыму. В статье воспроизводятся ранее не известная фотография Данилевского и портрет ученого, написанный Кёлером.

Ключевые слова: Н.Я. Данилевский, Й. Кёлер, Русско-турецкая война, Россия и Европа, славянофильство, панславизм.

The article precedes the publication of letters of Nikolai Yakovlevich Danilevsky (1822–1885) to the Estonian painter Johan Köler-Viljandi (1826–1899). The established scientific tradition of studying Danilevsky's work is analyzed. It is noted that Danilevsky, who considered himself a botanist and ichthyologist, is now known as a Slavophile philosopher. The letters of Danilevsky to Köhler published here cover the period from 1874 to 1882 and can be divided into three groups: pre-war (before 1877), written in the period of the Russo-Turkish War (1877–1878), and post-war letters. Köhler first visited Danilevsky's Mshatka estate in the Crimea in 1872 and from then on came there almost annually. Danilevsky and Köhler had warm friendly relations, as evidenced by the published letters. The letters contain numerous everyday details that reveal the circumstances of the Danilevsky family's life in the Crimea. In the letters relating to the period of the Russo-Turkish War, the issues of liberation of Bulgaria are touched upon. As an illustration of Danilevsky's views on the outcome of the Russo-Turkish War, his reasoning from the article *Woe to the victors!* (1879) is reproduced (1879). Danilevsky believed that the results of the Berlin Congress exposed all the lies of the foreign policy pursued by Russia during the 19th century, which led it to a diplomatic defeat, despite the victory in the war. Danilevsky stressed that the victory was to open everyone's eyes to the true attitude of Europe to Russia and to draw the attention of the Russian government and intellectuals to the need to protect national interests. The postwar letters reveal the circumstances of Danilevsky's active participation in the fight against phylloxera in the Crimea. The article reproduces a previously unknown photograph of Danilevsky and a portrait of the scholar painted by Köler.

Keywords: Nikolai Danilevsky, Johann Köler, Russo-Turkish War, Russia and Europe, Slavophilism, Pan Slavism.

Эпистолярное наследие ученых содержит уникальную информацию о бытовых подробностях и мелочах, межличностных отношениях и событиях, позволяющих полнее представить жизнь человека, а иногда и лучше понять его учение. В XIX в. переписка была единственной возможностью общаться между людьми, живущими далеко друг от друга. Сохранившиеся письма представляют большую ценность для исследователей и нередко издаются наравне с самостоятельными произведениями ученых. Интересно отметить, что самое известное произведение Н.Я. Данилевского «Россия и Европа» первоначально представляло собой серию писем, адресованных редактору газеты «День» И.С. Аксакову [13].

Судьба научного наследия Николая Яковлевича Данилевского сложилась своеобразно. Главным делом его жизни было изучение рыбных промыслов в европейской части России и забота о крымских виноградниках. Самого себя он, скорее всего, назвал бы ботаником и ихтиологом. Однако сейчас Данилевский больше известен как философ, крупнейший представитель так называемого позднего славянофильства. Тем не менее, философия Данилевского несет явные следы его научной специализации. Не случайно его нередко причисляют к органическому направлению в истории русской социальной мысли. Как пишет Е.Н. Мотовникова, «типологический подход Данилевского носил естественноисторический характер; это таксономия, где каждый тип – органическое сложное целое, автономное в истории, обладающее специфическими чертами типа – и морфологическими, и функциональными (как это стали называть в XX в.), и историческими особенностями развития, существующими и передающимися по наследству внутри типа и не способными к передаче вовне другим цивилизациям или типам» [10, с. 50]. Самым издаваемым его трудом стала «Россия и Европа», при жизни автора мало оцененная современниками. О философии Данилевского опубликовано около десятка монографий, регулярно защищаются диссертации. В юбилейный для ученого 2022 г. и вскоре после него вышли, посвященные ему издания и публикации [2; 6; 7; 15].

По справедливому замечанию А.В. Смирнова, «Данилевский был у нас, мягко говоря, плохо замечен, и не по заслугам ему воздавали в нашей интеллектуальной истории... Мифами о Данилевском полна литература, в том числе, к сожалению, учебная» [14, с. 9]. Действительно, теория культурно-исторических типов Данилевского вошла в курсы по истории русской философии; статьи о русском ученом включены во все философские словари и энциклопедии, издаваемые в России; ни один учебник по русской философии не обходится без главы или параграфа, посвященного теории культурно-исторических типов. Сложилась стойкие стереотипы о мыслителе, которые кочуют из статьи в статью, из монографии в монографию, из учебника в учебник. Нет ничего удивительного, когда современный студент «часто с опаской поглядывает в сторону Н.Я. Данилевского, но с охотой смотрит в сторону О. Шпенглера» [1, с. 55]. Хотя справедливо видеть в концепции О. Шпенглера влияние учения Данилевского [16]. Современная историография указывает на Данилевского, как на предшественника евразийцев, хотя и отмечает неоднозначность влияния его идей [3; 5].

К сожалению, до обидного мало сохранилось писем Данилевского. Более того, из дошедших до нас писем опубликована только небольшая часть в малодоступных изданиях. В трудах конференции «Творческое наследие Н.Я. Данилевского и задачи России в XXI веке» (2014) [15] опубликовано 11 писем, и 12 писем – в книге «Зримая память о Н.Я. Данилевском» (2023) [22]. В начале прошлого века были изданы письма к Данилевскому Н.Н. Страхова [21], а в 2009 г. С.В. Селиверстов опубликовал ценное письмо Данилевского В.И. Ламанскому [12]. Можно упомянуть публикацию писем жены Данилевского Н.Н. Страхову [9]. Этим, пожалуй, исчерпывается обнародованное эпистолярное наследие, имеющее отношение к Данилевскому. Как остроумно заметил А.А. Грякалов, «всегда архивные боги что-то дают, когда мы туда приходим» [11, с. 132]. Поэтому находка каждого нового письма Данилевского является удачей и открывает дополнительные детали его биографии.

В этом номере журнала мы предлагаем вниманию читателей 18 писем Данилевского, адресованных эстонскому художнику Йохану Кёлеру (1826–1899). Это самая большая коллекция писем Данилевского, сохранившихся к настоящему времени. Найдка писем имеет любопытную историю, о которой стоит рассказать. В марте 2022 г. я участвовала в «круглом столе», посвященном 200-летию со дня рождения прадеда. Профессор А.В. Малинов посоветовал мне обратиться к потомкам П.П. Семенова-Тян-Шанского, живущим в Петербурге. Наши прадеды были большими друзьями и нам, потомкам, следовало бы тоже общаться. Завязалась переписка с В.Л. Семеновым-Тян-Шанским, директором Фонда наследия П. П. Семенова-Тян-Шанского. В одном из писем я пожаловалась, что сохранилось всего три фотографии прадеда. К моему глубочайшему изумлению, Владимир Леонович прислал мне ранее неизвестную фотографию молодого Данилевского с чубуком (Рис. 1) и портрета кисти художника Й. Кёлера. Это была сенсация! Портрет опубликован в монографии эстонского искусствоведа Май Левин, посвященной творчеству Кёлера. Естественно, на эстонском языке. Я попросила Владимира Леоновича сфотографировать страницы, где встречается имя «Данилевский», и отправила их своему сокурснику по Университету эстонцу Арво Полокайнен для перевода на русский язык. Из этих страничек я узнала, что в городе Тарту в Эстонском литературном музее имеется Эстонский культурно-исторический архив (ЕКМ ЕКЛА), где в фонде художника Кёлера хранятся письма Данилевского и его супруги Ольги Александровны, урожденной Межаковой. Покупка цифровых копий архива трудностей не вызвала.

Йохан Кёлер, или как его звали на русский лад, Иван Петрович, выходец из Эстляндии, был профессором Императорской Академии художеств и придворным живописцем, дружил с Николаем Петровичем Семеновым (1823–1904), который и познакомил его с Н.Я. Данилевским. Семенов и Данилевский были друзьями еще со времен обучения в Царско-сельском лицее и пронесли эту дружбу через всю жизнь. Родной брат Николая Петровича, П.П. Семенов-Тян-Шанский (1827–1914), оставил замечательные воспоминания о дружбе братьев с Данилевским, об их студенческих годах в Петербурге, о посещении кружка М.В. Буташевича-

Рис. 1. Фотография Н.Я. Данилевского с подписью Вениамина Петровича Семенова-Тянь-Шанского (1870–1942), сына П.П. Семенова-Тянь-Шанского. Примерно 1853 г. Фонд наследия П.П. Семёнова-Тянь-Шанского, Санкт-Петербург.

Петрашевского и о долгих спорах с Ф.М. Достоевским [23]. В 1872 г. И. Кёлер вместе с Н.П. Семеновым первый раз приехал в Крым и посетил имение Данилевских Мшатка. Живописная природа, горы, море и пышная растительность Южного берега Крыма очаровали живописца. А доброжелательные умные обитатели Мшатки расположили его к себе. Между Иван Петровичем и семейством Данилевских установились теплые, почти родственные отношения, что хорошо прослеживается в письмах Николая Яковлевича к Кёлеру. Он много лет приезжал в Мшатку при жизни и после смерти Николая Яковлевича. В начале 1880-х годов Кёлер даже пытался обосноваться в Крыму: «В 1883 году художник вместе с тридцатью переселившимися из Эстонии крестьянами купил в Крыму довольно крупный участок земли. На своей части участка Кёлер намеревался основать приют для эстонских учителей-патриотов, терпевших притеснения со стороны помещиков. Однако из-за недостатка денег и опыта это не удалось» [17, с. 37]. В результате Кёлер лишился всего своего состояния [17, с. 38].

По времени написания письма распадаются на три группы: предвоенные (до 1877 г.); периода Русско-турецкой войны 1877–1878 годов и послевоенные письма, основной темой которых является борьба с филлоксерой. Все письма неизменно начинаются с душевного приветствия Ивана Петровича: любезный, бесценный, многоуважаемый, дорогой друг. Первое письмо от 24 марта 1874 г. и последующие письма наполнены заботами Николая Яковлевича о расширении хозяйства в Мшатке: «прибавлено винограднику, сделан еще птичий двор, который должен быть населен большим количеством кур, уток, гусей и индеек» (письмо № 1; далее указывается только номер письма). В одном из писем Николай Яковлевич просит купить «на Бирже пару кроликов вислоухих (по-немецки они называются *Bridder kaninchen*) самца и самку» (№ 3). Видно, что Николай Яковлевич увлечен созданием хозяйства в Мшатке. В каждом письме излагаются многочисленные мелкие просьбы: привезти бондарный инструмент, пилку, садовый нож, чернила, шляпу, сапоги, лампу, какао, лекарства, книги, одолжить денег приемному сыну Алексею. Это свидетельствует о близких, доверительных отношениях с Иван Петровичем. Его было не стыдно просить о всяких хозяйственных мелочах и писать о домашних заботах. В письмах часто встречаются жалобы на здоровье и болезни обитателей Мшатки. Хорошие лекарства были мало доступны. Приходилось просить Ивана Петровича прислать, например, хинин, так как хорошего в Крыму не достать (№ 8). По-видимому, в середине XIX в. Крым был глухой провинцией и плохо снабжался товарами. Не было в Крыму и высших учебных заведений. Об этом свидетельствует и тот факт, что дети Данилевских обучались в Одессе (№ 15, 16, 18).

Из писем видно, насколько Николай Яковлевич был влюблен в свое имение: «Весна у нас поздняя, но прекрасная, деревья облиты цветами и обещают изобильный урожай миндаля, вишен, черешен, слив, персиков, абрикосов, яблок и груш. Про виноград еще не известно, так же и про орехи и инжир. Сад весь пестрый – ярко зеленый, белый, розовый и красно лиловый» (№ 3). Мшатка прекрасна и в наши дни: «Вселенская

благодать в “Кипарисовом зале”, завораживающая красота природы, созерцание гармонии гор, моря, кипарисов. Цветут миндаль, алыча, жасмин, жимолость... и “звонкая” тишина... Божественно. За сохранение этого святого места нельзя не бороться...» (из письма Т.В. Гонсиоровской, 18 марта 2024 г.).

Эту красоту Мшатки Кёлер запечатлел в нескольких пейзажных полотнах: «Татарка в приусадебном саду в Мшатке» (рис. 2) (1875–1876), «Имение Мшатка с видом на Байдарские ворота» (два варианта, 1875).

Рис. 2. Татарка в приусадебном саду в Мшатке. 1875–1876 г. Худ. И. Келер. Холст, масло. Художественный музей Эстонии.

Это самые большие пейзажи Кёлера. Современники ценили портреты художника. Одним из лучших считается портрет П.П. Семенова-Тян-Шанского (1866). Кёлер также написал портрет его жены и несколько портретов его детей. Долгие годы оставалось загадкой, почему, будучи первоклассным портретистом, Кёлер не написал портрета своего друга. Недавно ситуация прояснилась. Портрет Данилевского, написанный Кёлером в 1881 г., по сообщению хранителя Эрмитажа Ю.Ю. Гудыменко, пролежал в запасниках Эрмитажа с 1920-х годов прошлого столетия под названием «Портрет неизвестного». В 2019 г. искусствовед Май Левин произвела атрибуцию портрета и установила, что на нем изображен Н.Я. Данилевский [18]. На портрете Николай Яковлевич, вероятно, ведет беседу; его внешность отражает мятежную душу философа (рис. 3).

Рис. 3. Йоханн Кёлер-Вилианди. Портрет Н.Я. Данилевского. Россия, 1881. Холст, масло. 69х58,5. Государственный Эрмитаж. Фотограф П.С. Демидов. © Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, 2024.

Письма периода Русско-турецкой войны наполнены тревогой о неудачном ведении войны: «В последнее время все неприятные известия с театра войны» (№ 6). «Война так затянулась и, по-моему, так дурно ведется, что и конец не предвидится» (№ 7). Интересен тот факт, что во время войны на постой в Мштаку отправляли военных: «Конец войны принесет нам большую радость – освобождение от военного поста. Хотя на солдат и нельзя жаловаться, но все лучше сделаться опять полным у себя хозяином. Да и частые посещения офицеров надоели» (№ 9). После окончания войны его тревожили мирные переговоры. «Война окончилась блистательно. Боюсь, чтобы дипломатия не испортила того, <что> приобретено оружием» (№ 9).

Н.Н. Страхов свидетельствовал: «Николай Яковлевич во время войны не хотел двигаться с места и жил со своею семьею как на биваках. Он рассчитывал, что никто не вздумает бомбардировать ничтожную деревушку Мштаку и его маленький дом, в случае же высадки неприятеля всегда будет возможность уйти по ту сторону гор. Но не в бивачной жизни, не в личных опасениях состояла тяжесть этого положения; Николай Яковлевич весь горел и волновался, следя за событиями. Они принесли ему и восторги, но все было отравлено печальным заключением» [24, с. XXV]. На ход военных действий он откликнулся статьями: «Чего мы в праве желать от исхода настоящей войны?» (2 августа 1877 г.), «Как отнеслась Европа к русско-турецкой расправе» (13 октября 1877 г.), «Проливы» (23 октября 1877 г.), «Константинополь» (11 ноября 1877 г.), «Конференция, или даже конгресс» (18 марта 1878 г.), опубликованные в газете «Русский мир» и переизданные Н.Н. Страховым в «Сборнике политических и экономических статей Н.Я. Данилевского» (СПб., 1890). Свое отношение к позорным условиям Берлинского договора он высказал в статье «Россия и Восточный вопрос», опубликованной в январском и февральском номере «Русской речи» и переизданной в сборнике Н.Н. Страхова под заглавием «Горе победителям!».

В статье Данилевский часто обращался к своей книге «Россия и Европа», приводил цитаты из нее, сопоставляя прежние рассуждения с современными событиями, подтверждающими правоту высказанных взглядов. Итоги Берлинского конгресса, признавал он, свидетельствуют о «сознании бессилия государства», о «расстройстве и немощи духовной». «Отрицательные результаты, достигнутые русскою политикою, – писал он, – многим превзошли положительные, достигнутые русскими военными искусством и русскою военною доблестью!» [19, с. 141] Однако унижительные политические последствия договора, на которые согласилась победившая Россия, блекнут перед последствиями нравственными. Теперь «между Россией и славянством воздвигнуты новые нравственные преграды нашей победоносною войною, предпринятою для освобождения славян» [19, с. 143]. Поясняя причины этих последствий, Данилевский писал: «Всякий по себе знает, что обманутая надежда составляет более горечи в сердце, чем неосуществленное желание. Как Болгары, так и прочие Славяне будут видеть в своей неудаче – бессилие России и будут обращаться за помощью уже не к ее силе, а к благорасположению Европы, что, впрочем, им и рекомендуется; и это благорасположение будет

даваться им по мере их отчуждения от России. Поклонись мне – и все блага земные будут принадлежать тебе – будет им обещано» [19, с. 188].

Данилевский подробно рассматривал те возможности, которые открывались перед Россией после военной победы над Турцией и оценивал потенциальные варианты развития событий, из которых победитель выбрал худший – прелиминарный мир. Русские войска не заняли Галлипольский перешеек и берег Босфора и дали возможность укрепиться своим противникам: Турции и Англии. Выиграв на поле боя, Россия проиграла дипломатическую битву, отдав на суд европейских держав заключение мирного договора. Таким образом Россия рассчитывала придать дополнительную законность своей победе и демонстрировала приверженность европейским интересам. Но все это, полагал Данилевский, была лишь «дипломатическая фикция», иллюзия, добровольно принятая Россией. «Россия, – признавал он, – не простирая слишком далеко своей легальности во внутренних делах, – в отношениях внешних видит в каждой букве связывающего ее трактата препятствие, через которое не решается переступить, хотя бы дело шло о существеннейших ее интересах... при столь строгом соблюдении легальности в международных отношениях, России более чем другим следует быть осторожной в наложении на себя политических стеснений и обязательств» [19, с. 155]. Ее противники, напротив, совсем не обременяют себя соблюдением договоров и действуют в собственных интересах, как только представляется такая возможность.

Итоги русско-турецкой войны, практически сведенные на нет русской дипломатией, не были случайностью. Они замыкали круг той фальшивой внешней политики, которую Россия вела практически все XIX столетие и которая вредила, прежде всего, самой России. «Наша последняя цепь неудач, – отмечал Данилевский, – есть только кульминационный пункта того политического направления, которому следовала Россия, почти без перерыва, в течение последних 80 лет; она потому только кажется столь поразительною, что прежде мы жертвовали в пользу других своими средствами, своими силами... Теперь нам пришлось пожертвовать самую нашу победу и в самый момент этой победы, так что сомнение в причине, приведшей к этой неудаче, совершенно невозможно» [19, с. 194–195]. По его словам, «ложная политика угодливости перед Европой, жертвование ей своими интересами, принятие этих интересов за что-то высшее, требующее большого внимания и уважения, чем наши собственные русские интересы; политика, которая обратилась в систему, в традицию, в неискоренимый предрассудок, вот уже восемьдесят лет парализующий успешное развитие нашей внешней исторической деятельности, – такое явление несравненно опаснее, несравненно оскорбительнее» [19, с. 214]. Продолжение подобной политики ставит под вопрос существование самой России, обесмысливает ее существование: «Такая политическая система свидетельствует... о сомнениях в смысле, цели, значении самого исторического бытия России» [19, с. 215]. Как бы Россия не потакала Европе, как бы не стремилась стать «своей» среди европейских держав, как бы не предавала свои интересы, всегда «свя-

ценные интересы Европы, то есть интересы вражды и ненависти к России и Славянству, будут по-прежнему стоять выше всего» [19, с. 217].

Данилевский надеялся, что осознание в русском обществе итогов Берлинского конгресса станет поворотной точкой в изменении общественного сознания в России и ее политики, в постановке самосознания на национальную почву и переориентации политики на национальные интересы, что русская интеллигенция и правительство наконец-то увидят истинное отношение европейцев к России. Он, вероятно, и позже, но уже не столь публично обращался к обсуждению Берлинского конгресса и той политической обстановки, которая сложилась после него в Европе. Так, например, 31 января 1885 г., благодаря в письме В.И. Ламанского за присылку сборника архивных документов «Государственные тайны Венеции», Данилевский писал: «...если дела пойдут так, как они пошли по сию со времени С.[ан] Стефанского прелиминарного мира, через Берлинский конгресс, то должно опасаться, что много планов Славянства успеет погибнуть для Славянства... Удивительная вещь – казалось бы Франция должна всеми мерами искать благорасположения России, и каково же было ее поведение на Берлинском конгрессе, каково общественное мнение и теперь, а мы всячески все портим и портим» [12, с. 122–123]. Ламанский был идейно и духовно близким Данилевскому человеком (по его инициативе, например, в 1869 г. третья глава «России и Европы» была опубликована в Италии в переводе на французский язык [8, с. 155]), поэтому письмо показывает, что среди славянофилов споры о результатах русско-турецкой войны не утихли и в середине 1880-х гг.

Послевоенные письма Данилевского наполнены описаниями борьбы с филлоксерой. Это насекомое, личинки которого питаются на корнях винограда, было завезено из Америки и вызвало катастрофическое исчезновение виноградников по всей Европе. «Опасность филлоксеры Николай Яковлевич, можно сказать, – писал Н.Н. Страхов, – один видел и знал... Николай Яковлевич обнаружил быстроту и энергию, вызвавшие громкие похвалы ученых виноделов за границую... К несчастью, меры, предложенные с самого начала Николаем Яковлевичем, не были окончательно выполнены, и борьба с филлоксерой продолжалась каждый год» [24, с. XXV–XXVI]. В декабре 1880 г. Данилевский обнаружил филлоксеру на винограднике своего соседа Николая Михайловича Раевского, который тайно привез зараженную лозу из Франции [20, с. 309]. Понимая, какую беду несет распространение филлоксеры, Данилевский принял энергичные меры для борьбы с вредителем. Это была самая настоящая военная операция. Он добился поддержки от правительства, убедив, что надо уничтожить зараженные виноградники, безжалостно их вырубая и выкорчевывая корни. «Государь разрядился передать дело в руки начальника местной дивизии барона Корфа». Были откомандированы солдаты «к полной вспопке назначенных к уничтожению виноградников» [20, с. 309].

На Николая Яковлевича обрушилась критика, что он тратит государственные деньги: «так как никто ее <филлоксеру> кроме нас двоих будто бы не видал, а правительство, доверившись нашим донесениям стало бросать сотни тысяч направо и налево без толку» (№ 16). Но Дани-

левский продолжил борьбу с филлоксерой, вырубив собственные виноградники. Материальные потери были огромны, так как продажа вина с виноградников составляла существенный доход от Мшатки (№ 4). Но поколебать веру в правильности принятых им решений никаким критикам не удалось. Барон А.Н. Корф приезжал с инспекцией работ в Мшатку, и Николай Яковлевич нашел с ним общий язык: «С Корфом кажется у нас дружба, и если так продолжится, как и надеюсь, то дело пойдет хорошо» (№ 15).

Письма Данилевского своему другу Кёлеру носят частный, личностный характер. В них очень мало политических или философских рассуждений. Однако из них вырисовывается образ Николая Яковлевича как человека большой доброты, с чувством юмора, твердых моральных принципов и верного друга. Манера писания писем говорит о характере автора. Он пишет сразу набело, четко и ясно выражая свои мысли. В письмах нет практически помарок или исправлений.

Особую проблему представляет почерк Николая Яковлевича. Мелкие бисерные буквы часто сливаются в одну ниточку. Читать их невероятно трудно. Данилевский знал об этом и часто признавался в письмах: «Уж как и писать не знаю, если прошедшего письма моего, столь старательно писанного, не могли разобрать. Буду крупнее буквы делать» (№ 9) «Письмо о заграничных моих злоключениях я очень дурно написал, что и навывший читать мои письма Николай Петрович не разберет» (№ 15).

Как же нам, современным людям, не привыкшим к орфографии позапрошлого века, прочитать эти письма? Это оказалось очень сложной задачей. Несколько человек принимали участие в их расшифровке. Большую часть писем обработала кандидат биологических наук Т.И. Волобуева, которая исключительно из-за глубокого почтения к Николаю Яковлевичу взялась за прочтение писем. Ею расшифрованы письма № 2, 3, 4, 5, 7, 10, 13, 14, 15, 16, 17, 18. Н.В. Болотина, сотрудник Вологодского архива, расшифровала письма № 6, 8, 12; А.В. Журавель – письма № 1, 9, 11. Несмотря на усилия всех специалистов, в письмах остаются непрочитанные места, помеченные квадратными скобками [...]. Вставки публикаторов везде обозначены в угловых скобках < >.

Другая проблема состоит в датировке писем. Как правило, Николай Яковлевич указывал только число, не проставляя год. Однако по упоминаниям исторических событий во многих письмах год написания устанавливается однозначно. Так, письма, написанные в период войны, датируются 1877–1878 годами, ссылка на смерть Ф.М. Достоевского позволила датировать письмо № 14 1881 г. и т.д. Если год написания точно не установлен, то он обозначен вопросительным знаком (?). Однако эти недостатки не умаляют ценности писем.

Фонд художника Й. Кёлера (F69) находится в Эстонском культурно-историческом архиве при Эстонском литературном музее (Eesti Kirjandusmuuseum Eesti Kultuurilooline Arhiiv ЕКМ ЕКЛА) г. Тарту. В фонде Й. Кёлера содержатся письма Данилевских и Семеновых к Й. Кёлеру: 20 писем Николая Данилевского (1878 г. и без даты), всего 59 страниц; 13 писем Ольги Данилевской (1880-1896 и без даты), всего 33 страницы; 5 писем Николая и Надежды Семеновых (1872–1881 и без даты), всего 18

страниц; 10 писем Петр Николаевич Семенов (1883–1897 и без даты), всего 26 страниц.

Шифр каждого письма состоит из номера фонда F69, номера папки (М), единиц хранения (количество писем) и страница в письме, оборотная страница писем помечена буквой «р».

Например, шифр F69-M1-27_1-1, F69-M1-27_1-1р обозначает: фонд F69, папка M1, 27 писем, страница 1, страница 1р – оборотная страница письма.

Благодарности: Автор глубоко признателен профессору А.В. Малинову за важные дополнения к Предисловию, В.Л. Семенову-Тянь-Шанскому за предоставленные фотографии и страницы из монографии об И. Кёлере, Ю.Ю. Гудыменко за сообщение о судьбе портрета в Эрмитаже, Т.И. Волобуевой за кропотливый труд по расшифровке основной массы писем и комментарии, А.В. Журавелю и Т.В. Болотиной за расшифровку некоторых писем и комментарии к ним, Т.В. Гонсировской за преданность памяти Данилевского и регулярное посещение Мшатки, а также Арво Полокайнен за перевод писем с эстонского языка.

Литература

Исследования

1. Антонов К.М., Ванчугов В.В., Герасимов Н.И., Забелин К.В., Малинов А.В., Маслин М.А., Порус В.Н., Сидорин В.В., Тесля А.А., Червяков Н.А., Шиндяпин А.В., Шпаковский М.В. Дискуссия «Проблемы преподавания истории русской философии в высшей школе» // Отечественная философия. 2023. Т. 1. № 2. С. 29–73.
2. Бажов С.И., Бердникова А.Ю., Ворожжихина К.В., Данилевская О.Н., Ермишина К.Б., Малинов А.В., Сидорин В.В., Смирнов А.В., Тесля А.А., Фетисенко О.Л. К 200-летию Н.Я. Данилевского. Творческое наследие Н.Я. Данилевского: история и современность. Материалы круглого стола // Философский полилог: Журнал Международного центра изучения русской философии. 2022. № 2 (12). С. 101–150.
3. Базанов П.Н., Вахитов Р.Р., Гаврилов И.Б., Ермишина К.Б., Корольков А.А., Малинов А.В., Медоваров М.В., Тесля А.А., Фатеев В.А. Евразийство: pro et contra. К 100-летию выхода сборника «Исход к востоку». Материалы круглого стола научного проекта издательства СПбДА «Византийский кабинет» // Русско-византийский вестник. 2023. № 2. С. 12–52.
4. Волобуева Т.И., Романова С.Н. Творческое наследие Н.Я. Данилевского в документах отделов рукописей РГБ и РНБ // Творческое наследие Н.Я. Данилевского и задачи России в XXI веке. Материалы международной научно-практической конференции. Ч. 2. Курск: Курская государственная сельскохозяйственная академия имени И.И. Иванова, 2014. С. 16–30.
5. Ермишина К.Б. Н.Я. Данилевский и евразийство: преемственность идей или борьба концепций // Творческое наследие Н.Я. Данилевского: история и современность / Отв. ред. В.В. Сидорин. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2024. С. 95–119.
6. Запад – Восток: Н.Я. Данилевский и сохранение культурной идентичности России (к 200-летию со дня рождения Н.Я. Данилевского): Сборник докладов

- и тезисов международной научно-практической конференции / Под общ. ред. П.А. Меркулова. Орёл: Среднерусский институт управления – филиал РАН-ХиГС, 2022.
7. Зримая память о Н.Я. Данилевском: документы, письма, автографы, фотографии: к 200-летию со дня рождения / Сост. Н.Н. Фарутина; ред.: И.Ю. Исаковская, И.Н. Кузнецов. Вологда: ВОУНБ, 2023.
 8. *Куприянов В.А., Малинов А.В.* Академик В.И. Ламанский. Материалы к биографии и научной деятельности. СПб.: Дмитрий Буланин, 2020.
 9. *Масалов А.Г.* Письма О.А. Данилевской Н.Н. Страхову («отчет» о свидании с Л.Н. Толстым) // Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования. 2021. Т. 7. № 2. С.127–131.
 10. *Пружинин Б.И., Бендерский И.И., Воробьева О.В., Долгова Е.А., Малинов А.В., Микешина Л.А., Мотовникова Е.Н., Ольхов П.А., Хвостова К.В.* Философско-методологические проекты русских историков и современные проблемы методологии исторического познания. К 180-летию В.И. Герье. Материалы конференции – «круглого стола» // Вопросы философии. 2017. № 9. С. 24–61.
 11. *Пружинин Б.И., Щедрина Т.Г., Дудник С.И., Кузнецов Н.В., Ермичев А.А., Грыкалов А.А., Малинов А.В., Соколов Е.Г., Савчук В.В., Камнев В.М., Осипов И.Д.* Русская философия в современном мире: контексты актуальности. Материалы «круглого стола» // Вопросы философии. 2017. № 4. С. 116–138.
 12. *Селиверстов С.В.* «...я смотрю несколько менее оптимистически»: к вопросу об интеллектуальных взаимоотношениях Н.Я. Данилевского и В.И. Ламанского в 1860–1880-е годы // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 32 (170). История. Вып. 35. С. 116–125.
 13. *Сидорин В.В.* К творческой эволюции «России и Европы» Н.Я. Данилевского: о черновике трактата в Отделе рукописей РНБ // Творческое наследие Н.Я. Данилевского: история и современность / Отв. ред. В.В. Сидорин. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2024. С. 83–91.
 14. *Смирнов А.В.* Мыслитель завтрашнего дня: Н.Я. Данилевский и ключевые идеи учения о всечеловеческом (вместо Введения) // Творческое наследие Н.Я. Данилевского: история и современность / Отв. ред. В.В. Сидорин. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2024. С. 7–15.
 15. Творческое наследие Н.Я. Данилевского: история и современность / Отв. ред. В.В. Сидорин. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2024.
 16. *Тяпин И.Н.* Учение Н.Я. Данилевского как источник западноевропейской философии истории // Философский полилог: Журнал Международного центра изучения русской философии. 2023. № 1(13). С. 51–57.
 17. *Эрм В.Ю.* Кёлер, 1826–1899. М.: Искусство, 1960.
 18. *Levin M. Johann Köler (1826–1899).* Tallinn: Eesti Kunstimuuseum, 2019.

Источники

19. *Данилевский Н.Я.* Горе победителям! // Сборник политический и экономический статей Н.Я. Данилевского. СПб.: Тип. брат. Паптелесвых, 1890. С. 139–219.
20. *Куломзин А.Н.* Пережитое. Воспоминания М.: РОССПЭН, 2016.
21. Письма Н.Н. Страхова к Н.Я. Данилевскому // Русский Вестник. 1901. № 2. С. 453–469.
22. Письма Н.Я. Данилевского А.П. Межакову (Публикация подготовлена Болотиной Н.В.) // Зримая память о Н.Я. Данилевском: документы, письма, авто-

- графы, фотографии: к 200-летию со дня рождения / Сост. Н.Н. Фарутина; ред.: И.Ю. Исаковская, И.Н. Кузнецов. Вологда: ВОУНБ, 2023. С. 14–34.
23. Семенов-Тянь-Шанский П.П. Мемуары П.П. Семенова-Тянь-Шанского. В 5. Т. 1. М.: Кучково поле, 2019.
 24. Страхов Н.Н. Жизнь и труды Н.Я. Данилевского // Данилевский Н.Я. Россия и Европа: взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому. СПб.: СПбГУ, Глагол, 1995. С. XXI–XXXIV.

Danilevskaya, Olga N. “Favourite and dear friend...”: Letters of N.Ya. Danilevsky to I.P. Köler

References

1. Antonov, K.M., Vanchugov, V.V., Gerasimov, N.I., Zabelin, K.V., Malinov, A.V., Maslin, M.A., Porus, V.N., Sidorin, V.V., Teslya, A.A., Chervyakov, N.A., Shindyapin, A.V., & Shpakovskiy, M.V. (2023), Discussion “Problems of Teaching the History of Russian Philosophy in Higher Education”, *Otechestvennaya filosofiya*, vol. 1, no. 2, pp. 29–73 (in Russian).
2. Bazhov, S.I., Berdnikova, A.Yu., Vorozhikhina, K.V., Danilevskaya, O.N., Yermishina, K.B., Malinov, A.V., Sidorin, V.V., Smirnov, A.V., Teslya, A.A., & Fetisenko, O.L. (2022), To the 200th anniversary of N.Ya. Danilevsky. N.Ya. Danilevsky’s Creative Heritage: History and Modernity. Materials of the round table, *Philosophical Polylogue: Journal of the International Center for Studying Russian Philosophy*, no. 2 (12), pp. 101–150 (in Russian).
3. Bazanov, P.N., Vakhitov, R.R., Gavrilov, I.B., Yermishina, K.B., Korolkov, A.A., Malinov, A.V., Medovarov, M.V., Teslya, A.A., & Fateev, V.A. (2023), Eurasianism: Pro et Contra. To the 100th anniversary of the publication of the collection “Exodus to the East”. Materials of the round table of the scientific project of the SPbDA Publishing House “Vizantiyskiy kabinet”, *Russko-vizantiyskiy vestnik*, no. 2, pp. 12–52 (in Russian).
4. Volobueva, T.I., & Romanova, S.N. (2014), Creative Heritage of N.Ya. Danilevsky in the Documents of the Manuscripts Departments of the Russian State Library and Russian National Library, in: *Tvorcheskoe nasledie N.Ya. Danilevskogo i zadachi Rossii v XXI veke. Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. [Creative Heritage of N.Ya. Danilevsky and the Tasks of Russia in the 21st Century. Materials of the international scientific and practical conference], part 2, Kursk: Kursk State Agricultural Academy named after I.I. Ivanov, pp. 16–30 (in Russian).
5. Yermishina, K.B. (2024), N.Ya. Danilevsky and Eurasianism: Continuity of Ideas or Struggle of Concepts, in: Sidorin, V.V. (ed.), *Tvorcheskoe nasledie N.Ya. Danilevskogo: istoriya i sovremennost* [Creative Heritage of N.Ya. Danilevsky: History and Modernity], Moscow, St. Petersburg: Center for Humanitarian Initiatives, pp. 95–119 (in Russian).
6. Merkulov, P.A. (ed.) (2022), *Zapad – Vostok: N.Ya. Danilevskiy i sokhranenie kulturnoy identichnosti Rossii (k 200-letiyu so dnya rozhdeniya N.Ya. Danilevskogo): Sbornik dokladov i tezisev mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [West – East: N.Ya. Danilevsky and the Preservation of Russia's Cultural Identity (To the 200th Anniversary of N.Ya. Danilevsky's Birth): Collection of Reports and

- Theses of the International Scientific-Practical Conference], Oryol: Middle Russian Institute of Management – Branch of RANEPА (in Russian).
7. Isakovskaya, I.Yu., & Kuznetsov, I.N. (eds.) (2023), *Zrimaya pamyat o N.Ya. Danilevskom: dokumenty, pisma, avtografy, fotografii: k 200-letiyu so dnya rozhdeniya* [The Visible Memory of N.Ya. Danilevsky: Documents, Letters, Autographs, Photographs: To the 200th Anniversary of His Birth], Vologda: M. Gorky Volgograd Regional Universal Scientific Library (in Russian).
 8. Kupriyanov, V.A., & Malinov, A.V. (2020), *Akademik V.I. Lamanskiy. Materialy k biografii i nauchnoy deyatelnosti* [Academician V.I. Lamansky. Materials to Biography and Scientific Activity], St. Petersburg: Dmitriy Bulanin (in Russian).
 9. Masalov, A.G. (2021), Letters of O.A. Danilevskaya to N.N. Strakhov (“Report” on a Date with L.N. Tolstoy), *Nauchnyy rezultat. Sotsialnye i gumanitarnye issledovaniya*, vol. 7, no. 2, pp. 127–131 (in Russian).
 10. Pruzhinin, B.I., Benderskiy, I.I., Vorobyova, O.V., Dolgova, E.A., Malinov, A.V., Mikeshina, L.A., Motovnikova, E.N., Olkhov, P.A., & Khvostova, K.V. (2017), Philosophical and Methodological Projects of Russian Historians and Modern Problems of the Methodology of Historical Cognition. To the 180th Anniversary of V.I. Guerrier. Materials of the Conference – “Round Table”, *Voprosy filosofii*, no. 9, pp. 24–61 (in Russian).
 11. Pruzhinin, B.I., Shchedrina, T.G., Dudnik, S.I., Kuznetsov, N.V., Yermichev, A.A., Gryakalov, A.A., Malinov, A.V., Sokolov, E.G., Savchuk, V.V., Kamnev, V.M., & Osipov, I.D. (2017), Russian Philosophy in the Modern World: Contexts of Relevance. Materials of the “Round Table”, *Voprosy filosofii*, no. 4, pp. 116–138 (in Russian).
 12. Seliverstov, S.V. (2009), “...I look somewhat less optimistically”: On the Intellectual Relationship Between N.Ya. Danilevsky and V.I. Lamansky in the 1860s–1880s, *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 32 (170), History, issue 35, pp. 116–125 (in Russian).
 13. Sidorin, V.V. (2024), On the Creative Evolution of N.Ya. Danilevsky's “Russia and Europe”: About the Draft Treatise in the Manuscripts Department of the RNL, in: Sidorin, V.V. (ed.), *Tvorcheskoe nasledie N.Ya. Danilevskogo: istoriya i sovremennost* [Creative Heritage of N.Ya. Danilevsky: History and Modernity], Moscow, St. Petersburg: Center for Humanitarian Initiatives, pp. 83–91 (in Russian).
 14. Smirnov, A.V. (2024), The Thinker of Tomorrow: N.Ya. Danilevsky and the Key Ideas of the Doctrine of the All-Human (Instead of Introduction), in: Sidorin, V.V. (ed.), *Tvorcheskoe nasledie N.Ya. Danilevskogo: istoriya i sovremennost* [Creative Heritage of N.Ya. Danilevsky: History and Modernity], Moscow, St. Petersburg: Center for Humanitarian Initiatives, pp. 7–15 (in Russian).
 15. Sidorin, V.V. (ed.), *Tvorcheskoe nasledie N.Ya. Danilevskogo: istoriya i sovremennost* [Creative Heritage of N.Ya. Danilevsky: History and Modernity], Moscow, St. Petersburg: Center for Humanitarian Initiatives (in Russian).
 16. Tyapin, I.N. (2023), The Teachings of N.Ya. Danilevsky as a Source of Western European Philosophy of History, *Philosophical Polylogue: Journal of the International Center for Studying Russian Philosophy*, no. 1(13), pp. 51–57 (in Russian).
 17. Erm, V.Yu. (1960), *Köler, 1826–1899*, Moscow: Iskusstvo (in Russian).
 18. Levin, M. (2019), *Johann Köler (1826–1899)*, Tallinn: Eesti Kunstimuuseum.

ПИСЬМА Н.Я. ДАНИЛЕВСКОГО ХУДОЖНИКУ И.П. КЁЛЕРУ

№ 1

24 марта [1874]

Очень удивило всех нас, дорогой Иван Петрович, Ваше письмо, зная Вашу нелюбовь к писанию (чернилами, конечно, а не красками). Не жалейте, что рано от нас уехали, – такой скверной зимы, как нынешняя, редко кто запомнит. До половины февраля были все дожди, пасмурная погода, градусов два-три тепла, что называется, ни тепло, ни холодно. Это, правда, недурно для растений, но неприятно для людей, особенно для животных и вообще любителей красивых видов и освещений. В половине же марта грянула чуть не сибирская зима. Целую неделю без перерыва продолжались морозы, и два раза холодало до 121/2 градусов. Впрочем, благодаря прошедшему жаркому лету, бед эти морозы не столько наделали, как можно было опасаться. Работы наши в саду идут благополучно, приедете – так удивитесь, сколько [...] на Абильбахе¹ прибавлено винограднику: сделан еще птичий двор, который должен быть населен большим количеством кур, уток, гусей и индеек.

Меня и Ольгу Александровну² очень тронула память о нас Пясецкого³: он должен быть прекрасный человек, и я очень жалею, что теперь не могу ему писать за тридевять земель в тридесятое государство. Но все равно: Бог даст, когда-нибудь да увидимся же.

Написал я опять много – а главным, касающемся нас событии ни слова не сказал. Событие это состоит в том, что 18 марта Ольга Александровна благополучно разрешилась от бремени мальчиком⁴. Все, слава Богу, обстоит благополучно. Писать больше нечего, и останется только напомнить Вам, что хотя зима была у нас и сибирская, однако же солнце свое взяло, и теперь у нас весна – миндали цветут, хотя больше <чем> [...] позже обыкновенного, но все-таки цветут, – а с весной вместе с ласточками ждем мы и Вас, – хотя Ваша зима позже нашей, но все же начинаем ждать.

¹ Урочище Абильбах – так называлась западная часть имения Мшатка, примыкающая к Форосу.

² Данилевская (Межакова) Ольга Александровна (1838–1910), вторая жена Н.Я. Данилевского.

³ Пясецкий Павел Николаевич (1843–1919) в качестве врача и художника участвовал в экспедиции в Китай (1874–1875), организованной совместно Министерством финансов, Министерством иностранных дел и Военным министерством с целью исследования естественных, торговых и политических условий пути от границ Западной Сибири в провинцию Сычуань.

⁴ Данилевский Сергей Николаевич (1874–1961) – пятый ребенок в семье Н.Я. Данилевского, родился в Мшатке 18 марта 1874 г. Полковник Ингерманландского полка. Умер в эмиграции в Париже.

Да, совершенно было забыл Вам сообщить, что труды Ваши по добычю *Arbutus*'а¹ не остались напрасными. Принялся ли принесенный Вами экземпляр с кусочком корневища, зелен, хотя еще и неизвестно, принялся или нет; но зато семена вышли превосходно, и в [...] горшке их гораздо более 100 штук. Все рассодятся, и со временем в память Вашу разростятся.

Ольга Александровна и дети Вам кланяются, я же от всей души целую и обнимаю.

Истинно любящий и душою преданный

Ваш Н. Данилевский.

F69-M1-27_11-21, 21р, 22р. Автограф

№ 2

13–14 апреля [1874]

Любезный и дорогой друг Иван Петрович

Нечего писать Вам, а пока с нетерпением мы Вас ждем с тех пор, как все цветет и зеленеет. Среди цветущих и зелени мы были, однако же страшно испуганы. 5 дней сряду лил дождь – это не беда, а чистая благодать, но в конце этого дождя температура так опустилась, что вечером 18 апреля было только 3 град. тепла и мы трепетали мороза, который не только побил бы все плоды, но и самый виноград и лишил бы всего дохода, что было бы крайне тяжело. Но, Слава Богу, по утру стало уже 3 градуса тепла, только горы, Байдарские ворота в том числе, покрылись снегом, и теплота стала понемногу увеличиваться, ныне 21-го было уже 13 тепла, и мы успокоились пока.

Ваше последнее письмо дает мне смелость беспокоить Вас еще одною просьбою, и весьма стран[н]ою. Я попробовал сапоги, которые Вы подарили Егору², и они оказались мне в пору. Так как здесь хороших сапогов не достать, то я буду просить Вас заказать мне на Ваши ноги сапоги, которые были Вам в пору на шерстяные чулки – с широкими носками и на конце с буфом, то есть чтобы кожа отстояла дальше от подошвы, а не садилась под острым углом. Теперь ведь делают такие сапоги, да чтобы в подъеме были немного повыше. А вторая просьба – для Алеши³ купите французских и итальянских карандашей. Теперь, кажется, довольно на-

¹ *Arbutus unedo* L. – Земляничник крупноплодный, или Земляничное дерево (*Arbutus*) семейства Вересковых (*Ericaceae*). В культуре известен с древних времен, в России с начала XIX в. Плоды используют для приготовления джемов и ликеров.

² Егор – по-видимому, работник, имя которого упоминается в трех письмах. Был уволен в 1878 г. На этом основании датировано это и последующее письмо.

³ Зреляков Алексей Иванович (1856–1927) – воспитанник Данилевских, которого Ольга Александровна приютила в Вологде. Учился в Академии художеств в 1875–1884 годах вместе с будущими известными художниками В.Е. Савинским и М.А. Врубелем в классе профессора П.П. Чистякова; проявил себя талантливым художником. Рано потерял зрение из-за глаукомы. Последние годы жил в Мшатке, где и умер. Похоронен в Кипарисовом зале.

давали Вам поручений. Пожалуй, пожалеете, что так великодушно на них вызвались.

Больше писать нечего, тем более что уже скоро надеюсь говорить словесно, что гораздо лучше письменного разговора. Все Вам от мала до велика кланяются и зовут скорее приезжать. Всею душой любящий и преданный Вам Н. Данилевский.

F69-M1-27_18-35, 35р, 36. Автограф.

пока.
 Ваше последнее письмо дает мне
 уверенность. С удовольствием Ваш друг
 и друг приятель и всею душой
 и попросту счастлив. Которые вы
 подарены. Еду и он озабочен
 в ногу. Ваш как это кажется
 счастлив не замечает. но с легким
 просит Ваш друг как не
 Вам и мои счастлив. Которые вы
 Вам в ногу на мерзавца
 ружья - и широким носом
 и на кончике и буфком моему
 мне Kopf и темная гавань
 от ног и а не едят
 ног счастлив. Меньше
 легкого друга мое счастлив
 да мне в надежде или не
 меня больше. а в том числе
 для этого купите французский
 и итальянский карандаш.
 Меньше Карте добровольно
 Ваш друг. Которые по
 мне, что так великодушно
 на них вызвались.

№ 3

май [1874]

Дорогой и бесценный Иван Петрович, так как приближается время приезда Вашего, или по крайней мере, нашего ожидания Вас – потому что все боюсь, что по привычке Вашей Вы непременно опоздаете, то я намереваюсь беспокоить Вас моими просьбами, а именно, купите для нас Бондарский инструмент (то есть инструмент для делания и исправления бочек), а для меня садовую пилку такой формы.

Весна у нас поздняя, но прекрасная, деревья облиты цветами и обещают изобильный урожай миндаля, вишен, черешен, слив, персиков, абрикосов, яблок и груш. Про виноград еще не известно, так же и про орехи и инжир. Сад весь пестрый – ярко зеленый, белый, розовый и красно лиловый (сем. Cercis)¹, но Алеша мне сообщил, что Вы не любите весеннего колорита, может быть на картине он и выйдет не хорош, но в природе прекрасно. Ваш *arbitus*² кажется примется. Больше писать нечего, разве что арбузов и дынь посеяно без конца. В ожидании Николая Петровича³, которого за меня поцелуйте, томаты нарочно позже сею, чтоб до его приезда не отцвело и не переспело. От всей души целую Вас всей душой любящий Вас Н. Данилевский.

Позвольте еще Вам напомнить, когда будете в Одессе купите 4 бутылочки <Баумшейдтова> масла, [текст на немецком], как Вас об этом просил Федор Мартынович.

Позвольте дорогой Иван Петрович дать Вам поручение купите на Бирже пару кроликов вислоухих (по-немецки они называются *Bridder kaninchen*) самца и самку. И привезти к нам их можно посадив в клетку с решеткой из проволоки и сдать в багажный вагон, а на корм положить сена и поставить воды. Сделайте это только в том случае, если это не очень затруднительно. Изорвали Ваше письмо на горчишники, и потому, зная место, где Вы живете, но не зная имени дома принужден послать через Николая Петровича.

F69-M1-27_19-37. Автограф.

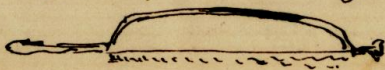
¹ Церсис (*Cercis*) — багрянник (иудино дерево), растение семейства Бобовых.

² Описка у Н.Я. Данилевского. Выше, в письме от 24.03.1874 — *Arbutus*.

³ Семенов Николай Петрович (1823–1904) – российский государственный деятель, писатель, переводчик; действительный тайный советник. Старший брат П.П. Семенова-Тян-Шанского, ближайший друг Н.Я. Данилевского.

19/37

Королю и Бургундскому Улану
 Кавалеру, так как при
 Близости Времени приезда Ва-
 шего, всею по крайней мере
 нашим суждением Ваш - по
 тому что все то же что
 по прибытию Вашего Рт. не
 препятно опоздаеме, но
 я наитревожил безъ колебл
 Ваш, моими просвбами, а
 именем Курляте где нас
 Бондарский инструмент
 (то есть инструмент где
 джанис и направление бо-
 лев), а где меня садовую
 шилку такой формы:

№ 4

25 сентября [1874]

Дорогой и многоуважаемый Иван Петрович

Мы ждали, ждали и ждать перестали. Думали сначала, что Вы задержались в Урусово¹, но из Алешиного письма узнали, что в половине Августа Вы еще не являлись в Петербурге. Ну это все прошло, и теперь снова начинаем ждать. Вы не так много потеряли, что вместо Мшатки провели Сентябрь в Петербурге. Нас заливало дождями. Приедете и увидите, что сад весь порос густою зеленою травой. Деревья некоторые начали принимать превосходный оранжевый цвет.

Душевно благодарю Вас за Вашу обязательную телеграмму, которая успокоила нас на счет Алеши. Впрочем, расписываться некогда – отправляем вино в Москву – Егор уже 4 дня ждет его в Севастополе – и это письмо отправит он, опустит в ящик у железной дороги – оно так скорее дойдет. Из поручений просим Вас купить 2 чернильницы, так называемые неисчерпаемые (*encrier magique in epuisable*)². Какао 5 фунтов в порошке – что продается у Штоля и Шмидта³ по 1 или 1 р. 30 к. коробка и 10 ф. крепкого бульона (не Либиховского⁴, а простого), это вещи не громоздкие и Вас думаю не много затруднят. Все Вам кланяются. [...] от Ольги Александровны и я [...] приезжайте скорее. Нежно любящий Вас Н. Данилевский.

Вы удивляетесь, что 12 Сентября [...] пишете Вы 14-го) был снег, представьте себе, что 13 все горы были у нас покрыты снегом, на Шоссе был также снег и мороз, у [...] табак пропал, и у нас было только 3 град. тепла, но теперь наступила опять хорошая погода.

F69-M1-27_10-19, 19р, 20. Автограф.

¹ Урусово – село в Раненбургском уезде Рязанской губернии (ныне — Чаплыгинский район Липецкой области), близ которого находилась Рязанка, родовое имение Семеновых. Там родились братья Николай и Петр Петрович Семеновы.

² Буквально – неиссякаемая волшебная чернильница (франц.) В объявлении петербургского книгопродавца М.О. Вольфа (1825–1883) читаем следующее известие: «В этой чернильнице растворяется в холодной воде состав, достаточный для произведения чернил на сто лет. Чернила цвета черного, никогда не густеют, написанное ничем не может быть уничтожено. Чернильница, красивая на вид, прочная, впускает в перо не более чернил, как нужно, и потому не пачкает» (Неисчерпаемая чернильница // Живописное обозрение. 1874. № 19. С. 304).

³ Торговый дом «Штоль и Шмит», основанный В.Ф. Штолем и К.И. Шмитом в 1849 г., специализировался на торговле аптечными и москательными товарами.

⁴ Либиховский бульон – широко разрекламированный в 1860–1870-е гг. мясной экстракт, выработанный химиком Юстусом Либихом, обладал низкими вкусовыми качествами и практически не содержал витаминов.

№5

Март [1875]

Дорогой и многоуважаемый Иван Петрович.

До сих пор не собрался отвечать на письмо Ваше. От Николая Петровича все нет писем, так что я начинал беспокоиться, не болен ли он. Когда будете у него пожалуйста заставьте его написать, и сами не забудьте написать об успехе, который Ваши картины получили на выставке. Нас всех это очень интересует. У нас только с конца февраля пошла хорошая погода и то часто не такая, которую и Вы признаете хорошей. Вот, например, три дня тихо тепло, но все покрыто одноцветными светло-серыми или почти белыми облаками и туманами. Для садки деревьев это отличнейшая погода – а это нам теперь и надо. Плодов обещают почки, их много, особенно груши – и новые все в плодовых почках также у персиков и абрикосов – остается только ждать, чтобы обещания эти сбылись, чтобы туманы вовремя прекратились, то есть чтобы их не было во время цвета, чтоб червей было мало или даже и вовсе не было и тому подобное.

Из газет я узнал, что в Петербург воротился Пясецкий из своего путешествия в Китай. Если увидите его, кланяйтесь от нас и попросите у него семян. Ведь он обещал нам их из Китая. Я буду благодарен за все, за плодовые деревья, за декоративные кусты и травы, за овощи. И если он привез семена и отделит мне сколько-нибудь, возьмите их у него и потрудитесь, переслать по большей верности. Напишите, когда должны быть. Когда быть это конечно предоставляется Вашему выбору, но быть должны Вы непременно и чем раньше, тем, разумеется, лучше. Ольга Александровна и все большие и малые дети Вам кланяются. Я же от всей души целую и обнимаю. Вечно любящий и уважающий Вас Н. Данилевский.

F69-M1-27_4-7, 7р, 8. Автограф.

№ 6

3 августа [1877]

Дорогой друг Иван Петрович!

С большою радостью получили мы Ваше письмо. Оно было получено без меня и Верочки¹. Мы были в Симферополе, куда ездил я за жалованьем, потому что по почте боялся получать, а Верочку возил к доктору Арендту², потому что у ней болит вся голова и составы, особенно колени. Арендт доктор очень хороший. Осматривая ее, он сказал, что у ней никакого внутреннего расстройства нет, а есть нервно-ревматические и

¹ Вера Николаевна (1862–1934) – в замужестве Бар, старшая дочь Н.Я. Данилевского.

² Арендт Николай Андреевич (1833–1893) – крымский врач, общественный деятель, первопроходец отечественного воздухоплавания, теоретик, основоположник парящего и планируемого полёта, изобретатель безмоторного летательного аппарата.

прописал ей бромистый калий. Впрочем, мы все более или менее не здоровы. У одного за другим легкие кровавые поносы. Теперь у меня, еще не прошел.

В последнее время все неприятные известия с театра войны¹. Бог даст к тому времени, как получите письмо, то все исправится. Известия доходят до нас медленно, впрочем, не очень. Сегодня 3 авг[уста] имеем от 30 июля. У нас пока все спокойно. Вчера и сегодня против нас крейсирует корабль наш. Кажется В[еста]², то вперед, то назад идет вот уже в 4-й раз. Вы, верно, в газетах читали о нападении на Алушту. Это неправда, за турецкие баркасы приняли русские лодки, шедшие из Феодосии в Севаст[ополь] с цементом.

Плодов нынешний год никаких нет, все ветра обили. Была буря страшная с 5 на 6 июля с корнем вырвало кипарис в 8 саж. высотой и большую черешню.

Мы никак не можем помириться с мыслью, что Вы нынешний год у нас не будете. Поэтому, как только прочитали ваше письмо, стали придумывать как нам потесниться, чтобы Вас, дорогой друг Иван Петрович, поместить и придумали очистить для Вас маленькую детскую, что стена об стену с Фед[ором] Мартыновичем. В большой детской сделаем столовую. Комнату с перегородкой (прежняя [гостиная], где теперь барышни) возьмем мы с О[льгой] Александр[овной]. Теперешнюю[ю] гостиную отдадим барышням (т.е. девицам, которые постарше), а нашу спальню маленьким детям. Вот и разместимся и если Вы ничего лучшего не придумали, усерднейше просим Вас к нам пожаловать. Я надеялся было, что ко времени вашего приезда и война кончится. Но видно нет, что-то Суворовых между нашими генералами не находится. И, по-моему, крайнему разумению война идет медленно и ведется нерешительно на Дунае и на Кавказе. Будем ждать с нетерпением Вашего ответа. Все кланяются Вам от души. Я же целую и крепко обнимаю. Всего лучшего Вам.

Н. Данилевс[кий]

Если приедете, то привезите баночку в унцию хины, а то в аптеке ее покупать очень дорого. Газет у нас [нет, кроме] Современ[енных] известий, иллюстрация для картинок, потому что в ней читать нечего и Московские ведомости.

F69-M1-27_8-15, 15р,16, 16р. Автограф.

¹ Речь идет о русско-турецкой войне 12 (24) апреля 1877–19 февраля (3 марта) 1878 г. Н.Я. Данилевский имеет в виду два неудачных штурма русской армией г. Плевна 8 (20) июля и 18 (30) июля 1877 г.

² «Веста» – российский пароход. Стал известен после того, как в ходе Русско-турецкой войны 11 июля 1877 г. принял бой с гораздо более мощным турецким броненосным корветом «Фетхи-Булендом».

№ 7

10 августа [1877]

Дорогой друг Иван Петрович,

Сделайте милость, дайте Алеше 25 рублей. Он к 15 Августу должен вернуться из Вологодской губернии держать экзамены, и я даже не знаю его адреса, чтобы послать ему денег. На Ваш не посылаю, потому что уверен, что 25 р. у Вас найдется, и Вы не откажитесь ему дать их. [Если] только что Вы по долгу не бываете в Петербурге. Но другого средства не нахожу. Хотел было послать на имя [...], да побоялся беспокоить его посылкой на почту для получения там денег.

Мы пока спокойно сидим в Мшатке, но еще не знаем долго ли это продлится. Война так затянулась и, по-моему, так дурно ведется, что и конец не предвидится. Погода нас тоже не балует, все ветра и настоящей жары не было, что для нас, пожалуй, и приятно, но для винограда и инжира, единственных наших фруктов в нынешнем году плохо. Нынешний год Вы не прельстились бы писать ландшафты. Представьте себе, орехи на половину, если не больше без листьев от ветров и какой-то болезни. Да и листья некоторые с сухими коричневыми краями. На плакучей иве все листья упали, хотя ветви свежи. Пропадает ли она, или только временная болезнь, уж не знаю. До сих пор ни одного инжира не съели, что и поспели птицы едят, которых множество страшное, потому что в лесах ничего нет или [...]. Год, как видите, во всех отношениях скверный.

Прощайте, дорогой Иван Петрович. Все Вам кланяются, я же друженски целую и обнимаю. Если обстоятельства (я разумею) позволят, то все-таки приезжайте.

Всей душой Ваш, Н. Данилевский.

F69-M1-27_9-17, 17р, 18. Автограф.

№ 8

4 января 1878 г.

Дорогой друг, Иван Петрович.

До сих пор еще не отвечал Вам. Насчет писания писем мы оба с Вами два сапога – пара. Помните, какой переполох в прошлом году наделало одно известие о вероятном объявлении войны. Переполох, в котором может виноваты более обе Марьи Александровны¹. А ныне и броненосцы мимо нас гуляют, а мы сидим себе в Мшатке. В первый раз увидели мы их две штуки <накануне нового года> (зачеркнуто) прошли мимо нас. Те ли это, которые бомбардировали Евпаторию² (где 23 дома разорили) или другие, не знаем. В тот же день и на следующий стояли у Ялты, а затем

¹ Марьи Александровны – имеются в виду мачеха и сводная сестра Ольги Александровны — М.А. Межакова (в девичестве Михайлова) и ее дочь М.А. Межакова (1855–1921), часто гостившие в Мшатке. Впоследствии сводная сестра постоянно жила в Мшатке. Похоронена в Кипарисовом зале.

² Турецкие броненосцы «Османие» и «Асари-Гевфик» 30 декабря 1877 г. (11 января 1878 г.) обстреляли г. Евпаторию.

удалились на Восток. Они ли бомбардировали Феодосию или другие, опять не знаем. Затем, до сегодняшнего дня, не слышали об них. Сим же утром увидал один шедший по направлению к Севастополю из Ялты. Но вскоре он повернул назад и целый день таким образом вертелся, [лихо] скрываясь из виду с перовыми облаками (ибо целый день нынче шел снег, хотя и не холодно, все около 0). И теперь он, верно, тут где-нибудь вертится, но ночью, хотя и [месяц ночью] не видать. Мы себя успокаиваем следующими соображениями: 1) Высадки не сделают, потому что для высадок у них теперь войск свободных нет. 2) Стрелять в отдельный домик да татарскую деревушку не станет, ибо дорого снаряды стоят. 3) Ни в какое имение еще не стреляли, вероятно ли чтобы мы были первыми. 4) Ну да и этих трех <довольно> и мы все сидим себе надеясь отсидеться; и во всяком случае ждем чего-нибудь, от чего бы действительно можно уехать.

Но у нас есть нынешний год, другой не <придет>. С лета все то у того, то у другого проявляется лихорадка. Была и у Верочки, и у О[льги] Александровны, и у Сережи, и у прислуги. Вероятно, потому, что пришла зима, да и под час лето было очень дождливым, так что в подполе вода сохранилась на некрутых местах.

Поэтому прошу Вас сделайте одолжение, купите для нас унцию хинина и перешлите по почте. Здесь он и дороже, а главное хуже. В Симферополе же через Арендта и можно достать хорошие, а Севастопольские все же не так как-то. Да, кстати, пришлите баночки две Куссо¹ (тоже от Штоля и Шмидта) только не французского приготовления – а немецкого. Французские слишком дороги – а по действительности, как я сам испытал, ничем не лучше немецких. Простите мне мои морали, я старался получше писать, но не знаю успел ли?

Николая Петровича поцелуйте. Жду от него писем. Алешу увидите кланяйтесь ему. Что же больше писать, кажется нечего. Да, главное, что обыкновенно пишется и забыл. Поздравляю с новым годом и желаю нового, и если старое было хорошо, то продолжения старого счастья. От всего сердца обнимаю и целую Вас любящий

Н. Данилев[ский].

Все наши Вам кланяются.

F69-M1-27_1-1, 1р, 2, 2р. Автограф.

№ 9

8 февраля [1878]

Дорогой друг Иван Петрович.

Уж как и писать не знаю, если прошедшего письма моего, столь старательно писанного, не могли разобрать. Буду крупнее буквы делать. Авань поможет. Очень обязан Вам за исполнение моего поручения. Хи-

¹ Куссо — цветы растущего в Абиссинии древовидного куста *Hagenia abyssinica* (Willdenow), s. *Brayera anthelmintica* (Kunth), сем. Rosaceae, употребляемые как противоглистное средство.

нин и Куссо в сохранности получили, и я просил Николая Петровича заплатить следующее за них.

Я, кажется, уже писал Вам, что мы расстались с Егором и очень этим довольны. По письмам, получаемым из Вологды, он и там пьет, и ничего не делает. Боюсь, что совсем пропадет. – Как Вы перестали посещать Крым, то и погода испортилась. Лето было отвратительное, и зима также, хотя и не холодная. Поэтому нынешний год приезжайте непременно, чтобы нашу погоду исправить. Она, верно, захочет Вам угодить. Вы, верно, в Париж поедете на выставку¹, но она откроется ведь в мае, следовательно, успеете и там, и здесь побывать.

Война окончилась блистательно. Боюсь, чтобы дипломатия² не испортила того, <что> приобретено оружием. Во время войны мы разными средствами получали телеграммы, иногда в то же время, как в Севастополе и Симферополе, иногда немного позже. А теперь имею только газеты, которые приходят, как Вы знаете, по четвергам и пятницам, и почти неделю мы без новостей.

Конец войны принесет нам большую радость – освобождение от военного постоя. Хотя на солдат и нельзя жаловаться, но все лучше сделаться опять полным у себя хозяином. Да и частые посещения офицеров надоели.

И так не скажу прощайте, а до свиданья во Мшатке, дорогой Иван Петрович. Все от мала до велика Вам кланяются. От всего сердца целую и обнимаю Вас.

Истинно любящий Вас Н. Данилевский.

F69-M1-27_13-25, 25р, 26, 26р. Автограф.

№ 10

31 мая [1878]

Дорогой друг Иван Петрович

Не знаю, застанете ли Вы это письмо в Петербурге, или Вы уже уехали на выставку. Но в надежде, что Вы еще на месте спешу просить Вас исполнить Ваше намерение и завернуть в Мшатку, которая по Вас уже соскучилась, уже полтора года, как не видала она Вас в своей ограде моря и гор. Войны у нас теперь нет и верх свободен. Нынешний год весна была дождливая и зелень густая и темная, не так как прошлого года. Когда и смотреть на нее не хотелось, так она была бледна и жидка. Вообще нынешний год мы чувствуем какое-то облегчение на душе, точно Мшатка во второй раз стала нашей, а то, когда стояло войско чувствовал себя только на половину хозяином, хотя, собственно, и нельзя жаловаться на солдат и офицеров – но все как-то чувствовали себя точно в тисках. Одни посещения офицеров из Байдар надоедали до того, что хоть бежать вон. Насилу достигли того, чтобы к нам по будням не ездили, а то учиться детям мешали. Ну теперь все успокоилось, только на долго ли. В Крым

¹ Всемирная выставка в Париже проходила с 1 мая по 10 ноября 1878 г.

² Результаты русско-турецкой войны описаны Н.Я. Данилевском в серии статей «Горе победителям».

идут три резервных дивизии, а одна из стоявших в Крыму ушла, вероятно уйдет и другая. Но это конечно на всякий случай, если на Конгрессе не сговорятся и не помирятся. Но если войны не будет, эти войска на южный берег не пойдут. Во всяком случае мы будем Вас ждать, только не знаем, когда Вы освободитесь от выставки. Все будут ждать Вас, как старого друга. Алеша у нас с 13 мая, и с этим же письмом пишет к Вам, исполняя Ваши поручения. Прощайте, от всего сердца целую и обнимаю Вас, искренне любящий Вас

Н. Данилевский.

Когда будете на выставке, купите мне отличный садовый ножик с пиллой короткой и двумя ножами: одним кривым и другим прямым. Если такого не будет, то вообще какой найдете самого лучшего качества.

F69-M1-27_14-27, 27р, 18. Автограф.

№ 11

2 июля [1878?]

Дорогой и многоуважаемый Иван Петрович!

Пишу наудачу, не зная, наверное, застанет ли Вас это письмо в Петербурге или нет. Пишу, чтобы воспользоваться Вашим предложением сделать некоторые покупки, всего 2. 1) Математический инструмент недорогой, чтоб были там циркуль, линейка и транспортир. В большем количестве инструментов нужды нет. Только чтоб кроме простого циркуля был такой, в который мог бы вкладываться карандаш. 2) Мне шляпу формою, как мои прежние, т.е. почти цилиндром, а не конусом. В окружности внутри $13\frac{3}{4}$ вершка¹ или ровно в 2 русских фута.

Я прогостил у Николая Петровича неделю и вот уже неделя как благополучно приехал домой в Мшатку. Все мы здоровы и ждем Вас. Оспа, слава Богу, прошла, и Вам бояться нечего. Была и другая у нас беда. В Тессели появилась с месяц тому назад преопасная болезнь – дифтерит², от которой умерло двое детей. Из Меласа и из Байдарской станции ходили туда женщины на похороны и сами заболели, но остались живы. Теперь вот уже три недели не слышать ничего, но все не советуют ходить в Тессели еще несколько времени. Весна у нас была прескверная и потому плодов почти никаких нет, кроме нескольких груш и персиков, как на старых, так и на новых деревьях, но инжиру, кажется, будет довольно, будет дынь и арбузов, хотя и не столько, как прошлого года. Винограда же обещает быть больше.

Посетивши Урусово, приезжайте к нам, все ждем Вас с нетерпением. Раньше Урусова не зову – потому что с Николаем Петровичем не разделяюсь ничем за такую ему нанесенную обиду. Писал, насколько мог хорошо.

¹ 13,75 вершка = 61,11875 см; 2 фута = 60,96 см. Таким образом, рост Н.Я. Данилевского, скорее всего, превышал 190 см (длина окружности головы у взрослого человека составляет 31–32% от его роста).

² Дифтерит (дифтерия) — острое инфекционное заболевание.

От всей души обнимаю Вас, посылаю от всех душевные поклоны и вместе со всеми нашими жду Вас.

Н. Данилевский

F69-M1-27_12-23, 23р, 24. Автограф.

12/23
2 Ян.

Дорогой и многоуважаемый
Иван Петрович

EESTI KULTUURLOOLINE
ARHIIV

Милый подарок, не знаю насколько
застанет ли Вас сам подарок
и Тамбулат или нет. Милый
моя всеобщая благодарность Вам
предоставлению отчасти отчасти
покупки. Вес 2. / Мамеланом
лексий и многоуважаемый не дорогой
сам Иван со своей стороны многоуважаемый
многоуважаемый, и добрым словом
еще многоуважаемый и еще отчасти. Тамбулат
сам и еще отчасти Кюли отчасти
еще отчасти Иван такой, и Кюли
сам и в Кюли отчасти Кюли
2/3 отчасти отчасти Кюли
еще отчасти Кюли Кюли
Кюли. В Кюли отчасти Кюли 13 3/4
Кюли или Кюли и 2 Кюли Кюли

№ 12

17 августа [1878?]

Дорогой Иван Петрович!

Вчера только получили Ваше письмо, которое шло 10 дней и от имени всех наших поздравляю Вас с успехом Вашего [ol frisco]. Когда приедете все подробно расскажете. Сегодня Федор Мартынович едет в Севастополь и потому спешу написать Вам и просить некоторые поручения. Авось письмо это еще вовремя придет в Петербург. Кстати, не забудьте взять с собой какой-нибудь вид (пашпорт) при нынешних строгостях может быть он и понадобится, хотя, слава Богу, до сих пор эти строгости до нашего мирного удаленного уголка и не доходили. Но обо всем этом мы успеем переговорить на словах. Я теперь к делу, то есть к поручениям. Пожалуйста купите следующие 4 романа Вальтера Скот[т]а во французском переводе Kenilwort, La fiancée de Lam[er]moor, La prison d'Edimbourg, Le pirate и еще, если не слишком дорого стоит, историческое сочинение Prescott Ferdinand et Isabel¹. Кроме книг еще лампу керосиновую для привешивания к потолку простую и с абажуром, т.е. с отражающею вниз свет крышкой, чтобы повесить над столом. Когда Вы приедете, Вы удивитесь, какие у нас в доме найдете перемены, больше ничего не пишу. Все Вам кланяются и ждут Вас, нашего дорогого неизменного, в гости. Всей душой любящий Вас

Н. Данилевский.

F69-M1-27_7-13, 13р. Автограф.

№ 13

27 июля, Мшатка [1880?]

Дорогой и многоуважаемый Иван Петрович, крайне обрадовали Вы нас Вашим обещанием приехать к нам в Мшатку, надеюсь на долгое время. По письму Николая Петровича, я думал, что долго не придется нам видеться. Он писал, что Вы на два года уезжаете за границу – и вдруг такой сюрприз.

Поручений в Вену от нас никаких нет, а только сами приезжайте как можно скорее и живите у нас как можно дольше. Вот единственное наше поручение. За Вашими вещами [...] послать в <Одессу>] или пожелаете в Севастополь. Ольга Алек[сандровна] и прочие Вам кланяются.

Всей душой любящий и преданный Ваш Н. Данилевский.

F69-M1-27_3-5. Автограф.

¹ Речь идет о романах Вальтера Скотта «Кенилворт», «Ламмермурская невеста», «Эдинбургская темница», а также о книге американского историка Уильяма Прескотта (1796–1859) «История правления Фердинанда и Изабеллы Католички».

centum superbo quibus na crebula
 et conus et qtu. mo sed et pory
 reniam. ~~Король~~ ~~и~~ ~~и~~ ~~и~~ ~~и~~
 етбураци 4 романе Вауброу Клиф
 во французском мундшт. Chateau
 Kenilworth; La fiancée de Lamermoor
 la prison d'Edimbourg, le pirate,
 и еще сему не счисленному королю
 кем именованное сочинение Prescott.
 Ferdinand et Isabelle. Купит кому
 ему лауну керасинду для публ
 мундшт. и нотолку, промова
 и абадуром мо. и импассива
 Смерь етис збуикой ~~и~~ ~~и~~ ~~и~~ ~~и~~
 полемит. паз с пазом. Когда ~~и~~
 мундшт. ~~и~~ ~~и~~ ~~и~~ ~~и~~ ~~и~~ ~~и~~ ~~и~~ ~~и~~
 паз. и донт асидеме регентит
 етбураци не пуну. Ал. По. и
 кемонан и дум. По. пазе дорале
 мундшт. пазом. Кем думов. и
 мундшт. паз

Р. Даммелер

F69-M1-27_7-13, 13p

№ 14

Февраль [1881]

Следующие страницы и все прочие написаны на обороте¹.

Дорогой, бесценный Иван Петрович!

Вернувшись, нашел Ваши письма. Утешитесь ни одного дикого куста в Мшатском саду рубить не будем, если только будущей весной они не окажутся зафиллоксерованными. Тогда уж, конечно, делать нечего, но полагаю, что этого не случится. Чрезвычайно заинтересовал наблюдаемый Вами факт вывода молодых филлоксер под стеклушником. Но напишите, в чем они лежали в прав. месте, глицерине или чуть [...].

Поездка моя принесла большую пользу². Газ[овой] изв[ести] не надо. Вместо нее будем употреблять сернистый углерод (в первый раз нынче употребляемый и в Швейцарии, не как лечение, а как средство для радикального уничтожения³). Перекопку будем делать по-прежнему. Тщательная перекопка с аккуратным выниманием всех корешков – главное существо всего дела. Обмазк[у] кустов составом Буате обязательно будем <делать> по весне. Тщательное обследование виноградников – в ближайшей местности на Абиль-Бахе и в садах татарских виноградников, каждый куст осмотреть, а дальше копать реже, через 3, через 20. Ведь [...] невозможно будет уничтожить только действительно зараженные пятна, а небольшие пятна здоровых рядов кругом рядов 5, не больше. В Швейцарии достигли удивительных результатов в этом осмотре. Например, на целом большом круге отыскали единственный зараженный куст в первый год заражения. И в Германии, и во Франции удивляются тщательности и точности их исследований.

Первые страницы успели уже пылью покрыться прежде, чем нашел время приняться за [...]. Работы начались, и я ежедневно почти езжу в Тессели, а между тем много писал. Вот одно из таких писем посылаю к Вам, прося поместить в газете. Все же лучше в Новом Времени. Это возражение на статью Линдемана⁴, который самым срамным образом все переврал. А для первой статьи, которую взял у Вас Петр Петрович, время уже прошло. Пусть ее не печатают.

Все мы здоровы. О[льга] А[лександровна] на днях едет в Москву, посещать Варю. Часть вина продали хорошо. 400 ведер по 5, а 300 по 6 р., еще 500 продажных осталось. Грустно думать, что это последний такой

¹ Пометка Н.Я. Данилевского перпендикулярно основному тексту.

² Действительный статский советник Н.Я. Данилевский был командирован за границу Министерством государственных имуществ с целью изучения способов борьбы с филлоксерной болезнью винограда. Поездка и пребывание Н.Я. Данилевского продолжались с 13 декабря по 13 января 1880–1881 гг.

³ Согласно Отчету Председателя филлоксерной комиссии, впервые сернистый углерод в Швейцарии был употреблен в качестве уничтожения, а не лечения зараженных виноградников в августе-сентябре 1880 г.

⁴ Линдeman (Линдемманн) Эдуард Эммануилович (1825–1901) – известный ботаник-систематик и флорист.

урожай. Прощайте, целую и обнимаю Вас. Пишите, как Ваши картины. Ник[олай] Петр[ович] побраните, что он ничего не пишет уже Бог знает сколько времени. Досадно, что надо писанием заниматься вместо того, чтобы постоянно на <плантажах> торчать. Еще раз все ждем Вас, чем раньше, тем лучше. Душой любящий и всем сердцем преданный Вам Н. Данилевский.

Из газет узнал о смерти Достоевского¹. Это огромная потеря, которой ни с какой другой и сравнить нельзя. Чувствую, что не довольно ясно написал. Если не разберете, с Н[иколаем] Петр[овичем], возможно, прочтете. Погода была дивная, но 2 дня как испортилась, ветер, дождь и снег, но морозу нет.

F69-M1-27_16-31p, 32, 32p. Автограф.

№ 15

24 февраля [1881]

Дорогой друг Иван Петрович

Только что написал Вам письмо и опять пишу. Уж очень меня огорчило <что> пишут про меня всякий вздор, а мои ответы не печатают. Особенно меня рассердила статья № 50 М[осковских] В[едомостях]² из Крыма некого Г. Z который прямо обвиняет меня, а вместе и Порчинского³ что мы выдумали филлоксеру, так как никто ее кроме нас двоих будто бы не видал, а правительство, доверившись нашим донесениям стало бросать сотни тысяч направо и налево без толку. Вот я и послал Вам телеграмму, и письмо и также письмо Николаю Петровичу. Вся тревога была напрасная. В действительности телеграфом лучше, чем письмом. Выслали и автору из Нов[ого] Врем[ени]⁴ Я очень этому рад, потому что и корреспондент 50 № М[осковских] В[едомостей] ответил [...]. Я написал ответ и на эту статью, но послал ее через <Пальмова> для помещения в М[осковских] В[едомостях] же. Но если редакция не будет достаточно честна, чтобы поместить, то прошу <Пальмова> переслать Вам и Вас опять просить буду поместить в Нов[ом] Врем[ени] через Николая Николаевича Страхова⁵.

Сегодня у нас, собственно говоря, первый настоящий весенний день. Солнце, ясно, градусов около 10 в тени. Ландыши начали цвести. Галан-

¹ Ф.М. Достоевский умер 28 января (9 февраля) 1881 г. в Петербурге.

² «Московские ведомости», влиятельная газета консервативного направления, редактировавшаяся М.Н. Катковым.

³ Порчинский Иосиф Алоизиевич (1848–1916) – российский энтомолог, один из создателей сельскохозяйственной и медицинской энтомологии в России. Описал 130 новых для науки видов насекомых. Чиновник Департамента земледелия, секретарь С.-Петербургского Энтомологического общества.

⁴ «Новое время» – петербургская газета, издававшаяся А.С. Сувориным.

⁵ Страхов Николай Николаевич (1828–1896) – зоолог, философ, публицист, литературный критик. Друг Н.Я. Данилевского, принимавший большое участие в его судьбе.

тусы¹ наши уже отцвели и хорошо разрослись, крокусы и кизил также в цвету. Насчет вина продали хорошо, но еще слишком 500 ведер (кроме оставленного для собственного употребления и Вам) не продано. Приезжали купцы, пробовали, хвалили взяли <проб общим счетом> (<от Комитета> Товариществу). Но не [...]. Возможно, мы слишком дорого запросили за одно вино без права провоза и бочек в р[ублях] (а привозили и [...]. Коли мне в р[убли] уж за других пить вино дали).

Что же еще Вам писать о нашем житье бытѣ. Неприятности на год, по крайней мере, Слава Богу устранили – только бы выиграть время – а если дело пойдет хорошо, как надеюсь, то через год они и сами устроятся, как ненужные. Я боялся, что письмо о заграничных моих злоключениях я очень дурно написал, что и навывший читать мои письма Николай Петрович не разберет. С Корфом² кажется у нас дружба, и если так продолжится, как и надеюсь, то дело пойдет хорошо.

Все Вам кланяются и ждут. Без Вас Мшатка стала невысказана и неудобобитаема.

От всей души обнимаю и целую Вас, Ваш Н. Данилевский.

Варю в институт отвозить, а тут как нарочно порт в Одессе замерз, но судя по вчерашней и сегодняшней погоде скоро должно растаять.

F69-M1-27_6-11, 11р, 12. Автограф.

№ 16

3 марта [1881]

Дорогой друг Иван Петрович

Получил я последнее письмо Ваше. Но, конечно, я статью в 50 № Моск[их] ВД[омостях] прочел уже трижды и не только прочел, но и ответил уже. Ответ счел лучшим отправить в Моск[овские] же Ведомости, обращаясь к их чувству справедливости. Впрочем, послал не прямо в редакцию, а Пальчикову³, прося его узнать примут или нет, если не примут, то просил отдать в газету Русь⁴ (если только статья годится по содержанию) – а если нет, то передать Вам для помещения в Новое Время.

Мы ездили с О[льгой] А[лександровной] и Варей в Севастополь, чтобы везти ее в Одессу в институт. Но как это часто бывает, вышла перемена в днях отправления пароходов, и мы вернулись обратно, и О[льга] А[лександровна] снова поедет послезавтра, чтобы поспеть на пароход, отправляющийся в четверг. Копанье идет в Тессели [...], но вот в Субботу не попал по причине плохой погоды. До сих пор сернистый углерод не

¹ Галантус, подснежник. Согласно современной классификации, относится к семейству Амариллисовых, раньше относили к семейству Лилейных.

² Корф Андрей Николаевич (1831–1893) – генерал-адъютант. Навещал Мшатку в 1881 г. Из письма Н.П. Семенова от 28 июня 1881 г.: «Корф приезжал к ним <в Мшатку> и спал в одной комнате в гостиной с Петей. Он на три дня своего пребывания сделал Петю своим секретарем».

³ Вероятно, Пальчиков Николай Евграфович (1838–1888) – фольклорист.

⁴ «Русь» – газета, издававшаяся в 1880–1886 г. И.С. Аксаковым.

приходит. Впрочем, моряки этому не удивляются – говорят, что раньше месяца и ожидать нельзя. А мастер управляющий и научающий действию инструмента впрыскивания уже приехал в Одессу и должен к нам прибыть, кто говорит во вторник, кто в пятницу, ибо никто не знает на-верно, когда пароход придет из Одессы. Кланяйтесь Николаю Петрови-чу. Письмо его с планами получил и сохраню, как исторический доку-мент. Согласен, что гнусно с ним г. профессора поступили. Опять много письма нахлынуло, надо и в Женеву, и в Марсель письма длинные от-править. Пока удосуужусь непременно писать ему буду. Кланяйтесь так-же Николаю Николаевичу¹ и Аполлону Николаевичу² – Вы верно их ви-дите. Не думаю, чтоб последняя была Раевского³ штука.

От всей души обнимаю Вас, все наши Вам кланяются. Всей душой преданный Вам Н. Данилевский.

F69-M1-27_5-9, 9р, 10. Автограф.

№ 17

14 мая [1881]

Дорогой друг Иван Петрович,

К сожалению, нынешний год нам нельзя брать на каникулы учителя для Коли⁴ потому, что денег нет. Суточных, обещанных и изустно, и письменно, не дают. Вознаграждения, признанного в принципе – в идее – на деле также не дают, т.е. соловья все баснями кормят. Мало того, даже денег на расследование не посылают, и дадут ли, не знаю, и потому не знаю, что будем делать. Николаю Петрович в последнем письме вы-сказал утешительное намерение приехать в Мшатку, когда Н[адежда] Павловна⁵ поедет в Ярославль и это также не знаю. Теперь у нас гостит Петр Петрович⁶ с супругой и дочерью. Он, конечно, больше все жуков собирает. Теперь поехали осматривать Ю[жный] берег и сегодня должны вернуться.

Погода у нас прохладная и серая – ясный день выберется один из трех не более. Все опоздали. Бывало, к 15 Маю поспевают ранние череш-

¹ Страхов Николай Николаевич.

² Майков Аполлон Николаевич (1821–1897) – поэт, друг Н.Я. Данилевского, навещавший Мшатку в 1881–1884 годах. Сохранилось несколько писем Н.Я. Данилевского к А.Н. Майкову.

³ Возможно, Раевский Николай Михайлович, владелец соседнего с Мшаткой имения.

⁴ Данилевский Николай Николаевич (1871–1844) – старший сын Н.Я. Данилевского, агроном.

⁵ Семенова Надежда Павловна, урожденная Шишкина (1836–1914) – жена Н.П. Семенова; из Ярославских дворян. Ее сестры проживали в Ярославле.

⁶ Семенов-Тянь-Шанский Петр Петрович (1827–1914) – русский географ, ботаник, статистик, экономист, путешественник, государственный и общественный деятель. Приписку к своей фамилии «Тянь-Шанский» получил в 1906 г. за исследование Тянь-Шанских гор. Брат Н.П. Семенова, друг Н.Я. Данилевского со студенческих лет.

ни [May Duck¹], а нынче разве через две недели поспеют. Зато трава удивительная, будто утонуть в ней можно. От прошлогодней засухи много пропало, например, гранаты, что у дома, посохли большей частью до корня, но от корня идут. Вот и два грецких ореха высохли.

Что Вы пишете о судьбе Эстонской депутации – то я удивился, если бы дело было иначе, чего другого ожидать от сухосердечия и тупоумия².

У нас до сих пор лежит письмо к Вам от Чихачева³, но [как портрет нарисован], то к чему оно Вам.

Будем ждать, когда Ваши дела позволят Вам приехать к нам в Мшатку. Ольга Александровна и все от мала до велика Вам кланяются. От души обнимаю Вас, всем сердцем преданный

Н. Данилевский.

F69-M1-27_17-33, 33р, 34. Автограф.

№ 18

31 января [1882]

Дорогой друг Иван Петрович

Ото всей души я и все мы благодарим Вас за скорое известие, которое прислали о себе из Петербурга. От времени до времени продолжаем видеть сияние⁴, хорошо было видно 8 (в день отъезда Вашего), еще лучше 9, затем 17-го 18, – 20 в пятницу⁵ главным образом на западе было ясно, а ничего не было, я думал было что кончилось, но 22 было великолепно, чем, когда либо, а потом кусочки были видны сквозь облака – 18 все сияние было разделено на 9 или на 10 резко отдельных лучей, промежутками чистого неба. Сияние было как бы разорвано, и когда 20 не было его, я думал, что все разнесено. Но 22 снова появилось в прежнем бле-

¹ «May Duck» (майский герцог) – гибрид вишни с черешней, полученный в XVII в. в Англии. Гибрид имел необычные качества: ягоды очень рано созревали, были крупными, сладкими, как у черешни, а вкус и аромат им достался от вишни.

² Вероятно, речь идет об Эстонской депутации по поводу подношения поздравительного адреса государю Александру III по случаю его восшествия на престол. Официальная церемония состоялась 1 марта 1881 г. в Санкт-Петербурге. По воспоминаниям И. Келера, эстонская депутация из 18 человек прибыла в Петергоф 19 июня 1881 г. и была принята царской четой. Вероятно, И. Келер писал Н.Я. Данилевскому заранее о готовившейся депутации. Во время церемонии И. Келер произнес речь, что «эсты участвовали вместе с другими народами в основании русского государства и будут впредь преследовать интересы, тождественные с интересами целой империи» (Русская старина. 1886. №11. С. 352).

³ Вероятно, речь идет о Чихачеве Петре Александровиче (1808–1890), действительном члене Русского географического общества.

⁴ По-видимому, речь идет о полярном сиянии, которое можно увидеть в Крыму раз в 20 лет. Как показали современные исследования, максимум полярных сияний в южных широтах приходился на 1881–1882 годы (*Птицына Н.Г., Тясто М.И., Храпов Б.А.* 22-летний цикл в частоте появления полярных сияний в XIX веке: широтные эффекты // Геомагнетизм и аэрономия. 2017. Т. 57. № 2. С. 208–216).

⁵ Пятница 20 января приходится на 1882 г.

ске и еще как будто еще краше, чем прежде. Но второе сияние, хотя все заметно, но мне кажется бледнее прежнего. Впрочем, и 22-го во всей целости не видали, а только частями между облаков.

Дядю Вы напрасно обвиняете. Когда он писал письмо, то два раза и ходили пароходы, а в это Воскресенье рейс был отменен в первый раз. В четверг Коля сел на пароход и благополучно доехал, только качка была ужасная, так что его в первый раз тошнило и рвало. Также напрасно обвиняете дядю за сведения о дифтерите, он был и до сих пор есть, но только на северной, а не на южной стороне и даже у них в доме.

Погода у нас порядочная. Дожди небольшие, сильных ветров нет, бывает и ясно, и солнечно, только не целый день. Ночью и утром вот два дня небольшие морозы. А то все идет старое по-старому, без перемен. Также вечерами [поигрываем] пасьянс, газет жалко нет. С вставанием все идет плохо, несколько дней встану в 8, а то опять в 10-м. Зависит главное от того, есть ли мне вечером что интересное читать. Николай Петрович по светской жизни меня совсем забывает.

Все от мала до велика Вам кланяются и жалеют, что рано уехали, и теперь бы еще могли быть у нас. От всей души обнимаю Вас, всем сердцем любящий

Н. Данилевский.

F69-M1-27_15-29 30, 30р. Автограф.